

«Какое приятное солнышко!» — воскликнул Ронггуй рядом с ним, когда «солнце» начало восходить.

Пять секунд спустя—

«Э-э, это слишком хорошо...» Ронггуй поспешно отступил назад, прикрыв глаза рукой.

Хотя он ничего не чувствовал, в его организме сработала сигнализация, свидетельствующая о том, что температура тела повышается и его необходимо срочно охладить.

Затем Сяомэй подошел и с грохотом поднял шторы.

Шторы, вероятно, давно не стирали, и когда вы их откидываете, они покрыты грязью. К счастью, светоблокирующие свойства довольно хороши, и свет, проникающий сквозь шторы, становится гораздо мягче, превращаясь в мягкий свет и тени на полу в доме.

«Этот свет как раз то, что нужно!» — вдруг сказал Ронггуй, убирая руку от лица.

Затем он немного продвинулся вперёд, откинул ковёр и посмотрел на большую дыру в полу. Наконец он радостно воскликнул: «Эта дыра как раз подходит!»

С этими словами он побежал в угол и долго рылся в куче багажа. Наконец, нашёл небольшой клочок ткани, развязал туго завязанный тканевый свёрток и обнаружил внутри несколько маленьких чёрных семечек.

«Мы можем выращивать яблоки прямо в комнате!» — радостно объявил Ронггуй.

Сяомэй: ...

Затем Ронггуй с радостью приготовился сажать яблоки. Края большой дыры в полу были неровными, поэтому он попросил Сяомэя с помощью инструментов разрыхлить пол, выровнять края и засыпать яблони землёй.

Конечно, сделать то, что сказал Ронггуй, было совершенно невозможно. При обрезке краёв Сяомэй также обработал дно большой дыры в полу антипротечной обработкой. Это называется антипротечной обработкой, но на самом деле это очень просто. Это просто слой оставшейся водостойкой краски.

Конечно, это преобразование также обсуждалось со старым гномом.

Таким образом, пол, ранее запятнанный неизвестной кровью, был полностью удалён. Из-под

него извлекли немного земли, а Ронггуй специально раздобыл несколько круглых камней, чтобы положить их на землю.

В этот момент Ронггуй подумал о самом ценном «имуществе» этих двух людей на тот момент — о двух трупах в морозилке... нет, телах.

«Сяомэй, нам нужно ещё немного приподнять пол. Наши тела так драгоценны, что безопаснее хоронить их под землёй, когда мы выходим. Но это второй этаж, так что придётся похоронить их на антресолях», — прошептал он на ухо Сяомэю.

Сяомэй: ...

Сяомэй стал профессионалом в захоронении трупов... нет, в захоронении тел.

«Лучше не закапывать слишком глубоко. Здесь много солнца, и мы можем время от времени выходить на улицу погреться на солнышке. Можно получать кальций и получить бронзовый оттенок кожи», — подбадривал Ронггуй, делясь своим мнением.

«Кстати, бронзовая кожа сейчас ещё популярна? Было бы ужасно, если бы она не была популярной...»

Сяомэй... Сяомэй проигнорировал его.

Однако Сяомэй в конце концов решил проблему идеально. Он не закопала его в песок, как советовал Ронггуй, а закопала прямо под пол. Если бы пол был отодвинут, морозильная камера под ним осталась бы открытой. Сяомэй даже модифицировал блок питания морозильной камеры, подключив её напрямую к розетке в доме.

Проводка вообще не видна~

Действительно способный!

затем--

То, что начиналось как небольшой участок земли для выращивания яблок, в конечном итоге превратилось в великолепный (и безопасный) внутренний пол из натурального песчаника.

«Какая неожиданная выгода!» — радостно подумал Ронггуй.

«В будущем мы сможем лежать на пляже и греться на солнышке». Размышляя об этом, Ронггуй даже лёг на песок, чтобы попробовать.

«Если яблоня вырастет, мы сможем лежать под ней и греться на солнышке». Он закрыл свои электронные глаза от удовольствия.

Сямэй: ...

В любом случае, все идеи Ронггуя были реализованы: семена яблок были закопаны, а тела двух людей спрятаны.

Наконец, Ронггуй вздохнул с облегчением.

В следующий раз они вдвоем снова собрали другие разнообразные вещи, и в конце концов вся внешняя комната была ими заполнена.

«О! Похоже, мы с Сямэем можем спать только в одной комнате~» Поэтому Ронггуй мог лишь беспомощно развести руками, оставив лишь свою единственную оставшуюся правую руку.

Сямэй: ...

Ковёр, закрывавший большую дыру в полу, перетащили во внутреннюю комнату, которая была как раз подходящего размера. Таким образом, получилась ещё одна комната с мягким полом.

Комната была маленькой, и шум был гораздо тише, чем снаружи, но единственным недостатком было то, что она была полностью герметичной и не имела окон.

Жить там — все равно что сидеть в тюрьме. — Ронггуй.

Но вскоре они решили эту проблему.

Как раз когда они закончили расстилать ковёр и собирались выйти за оставшимся багажом, из внутренней комнаты внезапно раздался звук «дуан». Ронггуй поспешил посмотреть, что происходит. Он также увидел дыру в стене внутренней комнаты.

Ронггуй был в ужасе и сообщил об этом хозяину дома.

Я думал, что хозяин запросит много денег, но неожиданно его реакция была очень спокойной: «Это дыра, просто заткни её. Тебе что, шторы или телевизор?»

Ронггуй был ошеломлен: «Это тоже возможно?!»

Он решительно выбрал телевизор, и хозяин квартиры тут же предоставил ему сломанный телевизор.

Так вот, у Ронггуя и Сяомэя в спальне действительно появился дополнительный телевизор!

Это так роскошно!

«Сколько стоит аренда дома с телевизором?» — очень мелко спросил Ронггуй у Сяомэя протирая телевизор.

«Это в два раза дороже, чем этот дом». Не раздумывая, Сяомэй тут же сделал предложение.

«Да! Я заработал денег!» — Ронггуй радостно сжал кулак.

Но найти выгодную сделку не так-то просто. Телевизор, который мне подарил хозяин, совершенно невозможно смотреть. Звук есть, а изображения нет.

Это просто Сяо Хэй № 2~

Но Ронггуй ничуть не волнуется: у них дома есть Сяомэй~

В комнате было слишком темно, поэтому они вынесли телевизор на пляж, чтобы починить его. Свет падал сквозь плотные шторы на Сяомэй, которая ремонтировала телевизор. Ронггуй вдруг почувствовал, что всё происходящее перед ним немного нереально.

«Какой прекрасный свет! Прямо как днём». Всего несколько дней назад их окружала тьма...

Ронггуй прищурился, глядя на телевизор.

«Это потому, что в городе Йедехан искусственно разграничивают день и ночь», — сказал Сяомэй, медленно откручивая корпус телевизора. «При достаточной технической поддержке они установили мощные лампочки в каждом уголке города. Благодаря этим лампочкам днём город кажется таким же ярким, как днём. В отличие от освещения в городе Юни, цвет освещения здесь намеренно подобран так, чтобы максимально приблизиться к естественному дневному свету».

«О...» — Ронггуй принял популярную науку и опустил голову. Потрёпанный маленький робот задумался и вдруг спросил:

«Сяомэй, мы теперь под землёй. Тьму можно рассеять светом лампочки, поэтому есть день и ночь. А что насчёт того, что наверху?»

Он протянул свою единственную руку и указал на небо:

«Я думал, ты сказал, что там день, и так было всегда. Как же так получилось, что там наступила ночь?»

Хоть это было немного сложно понять, Ронггуй все равно старался выразить то, что хотел сказать.

Ронггуй поднял голову и посмотрел на Сяомэя. Он увидел, что тот, казалось, на мгновение замер, а затем слегка наклонил голову:

«Почему у нас обязательно должна быть ночь? Разве день не идеален?»

«А?» — Ронггуй был ошеломлён.

«Находясь во тьме, я жажду света, поэтому хочу рассеять тьму. Но раз я уже во свете, зачем мне становиться тьмой?» — Голос Сяомэя был таким же ровным, как всегда, словно он утверждал нечто само собой разумеющееся.

Но это было «естественное» явление, которое Ронггуй вообще не мог понять.

Но на первый взгляд...звучит очень разумно~

«Я могу спать крепче после наступления темноты. Пора идти домой. Больше всего мне нравится видеть свет в доме после наступления темноты...» Не зная, как опровергнуть идею Сяомэя, Ронггуй смог лишь перечислить несколько причин, почему ему нравилась ночь.

Честно говоря, он сам чувствовал, что его слова были немного скучными и неубедительными.

Однако--

Камера Сяомэя внезапно повернулась прямо к нему.

Точнее, объектив камеры был обращён к нему. Несмотря на это, Ронггуй всё время чувствовал, что взгляд Сяомэя словно скользит мимо него и устремляется вдаль.

«Будешь ли ты лучше спать после наступления темноты? Не думаю. Тебе следует идти домой, когда темно... Это можно определить по времени. Что касается света, когда темно...»

Сяомэй вдруг вспомнил последний концерт.

Вероятно, именно этот человек был единственным, кто мог провести концерт в полной темноте, там, где царит вечный дневной свет.

В конце концов, заявка была одобрена, поскольку среди высшего руководства оказалось слишком много его поклонников.

Он вспомнил, что концерт назывался «Свет».

Когда они вошли в зал и обнаружили, что внутри темно, многие запаниковали. К счастью, вовремя заигравшая музыка успокоила всех. Но когда появился певец, все впали в безумие.

Никого больше не волновало пребывание в темноте, и взгляды всех были прикованы к единственному «свету» на поле.

Человек во тьме.

Он — свет, единственный свет во тьме. На фоне крошечной тьмы этот единственный свет кажется особенно ярким.

Единственный свет в темноте...

Потрясающая красота.

Точно так же, как мгновенный шок, который он испытал, когда на улице загорелась лампочка.

«В темноте в комнате довольно светло», — наконец сказал Сяомэй.

Ронггуй: «?»

«...Это всё ещё очень странно. Разве эта планета не вращается? На уроках географии мы проходили, что ночь и день — результат вращения планеты. Пока она вращается, должны быть и ночь, и день... Как она может делиться на две половины, одна из которых — ночь, а другая — день? Так странно...» Это была редкая возможность обсудить этот вопрос с Сяомэем, и Ронггуй наконец вспомнил здравый смысл, которому его научили в школе.

Поначалу я мог объяснить это тем, что это под землей, но я все равно чувствовал, что что-то не так.

«Планета? Кто сказал, что это планета?» Следующий ответ Сяомэя ошеломил Ронггуя.

<http://bllate.org/book/15026/1328382>